

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПО ГРАЖДАНСКИМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ
№ 2/2021

1. Разрешение споров, возникающих из семейных отношений.	1
2. Разрешение споров, возникающих вследствие причинения вреда.	7
3. Практика применения административного законодательства.	12
4. Процессуальные вопросы.	17

1. Разрешение споров, возникающих из семейных отношений.

При разделе общего имущества супругов суд по требованию супругов определяет, какое имущество подлежит передаче каждому из супругов. В случае, если одному из супругов передается имущество, стоимость которого превышает причитающуюся ему долю, другому супругу может быть присуждена соответствующая денежная или иная компенсация.

О.А. обратился в суд с иском к И.И. о расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества.

Как установлено судом, супруги О.А. и И.И. зарегистрировали брак 20 ноября 2002 года, от брака имеют двоих несовершеннолетних детей.

Принимая решение о расторжении брака между О.А. и И.И., об определении места жительства детей с матерью и взыскании с истца в пользу ответчицы алиментов на содержание детей, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 21, 22, 23, 24, 80 Семейного кодекса Российской Федерации, пришел к выводу о том, что сохранение семьи между сторонами невозможно, местожительство детей следует определить с матерью И.И. в связи с отсутствием между сторонами спора о месте их проживания, алименты на содержание детей подлежат взысканию с истца в пользу ответчицы.

В апелляционной жалобе ответчица И.И. выражала несогласие с решением суда в части раздела совместно нажитого имущества.

В статье 38 Семейного кодекса Российской Федерации указано, что раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов, а также в случае заявления кредитором требования о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе супругов (пункт 1). В случае спора раздел общего имущества супругов, а также определение долей супругов в этом имуществе производятся в судебном порядке. При разделе общего имущества супругов суд по требованию супругов определяет, какое имущество подлежит передаче каждому из супругов. В случае, если одному из супругов передается имущество, стоимость которого превышает причитающуюся ему долю, другому супругу может быть присуждена соответствующая денежная или иная компенсация (пункт 3). Суд может признать имущество, нажитое каждым из супругов в период их раздельного проживания при прекращении семейных отношений, собственностью каждого из них (пункт 4).

В соответствии с пунктом 1 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами.

Судом установлено, что в период брака стороны приобрели следующее имущество: 1) жилой дом и земельный участок; 2) автомобиль Mazda CX-5, 2015 года выпуска.

Определив состав, стоимость совместно нажитого имущества и установив отсутствие оснований для отступления от равенства долей супругов в общем имуществе, суд первой инстанции признал доли супругов равными.

Относительно раздела автомобиля в апелляционной жалобе было указано, что при таком решении, когда за сторонами признано право собственности на автомобиль в размере по ½ доле за каждым, И.И. фактически осталась и без автомобиля, и без денежной компенсации, поскольку О.А. забрал автомобиль себе.

Судебная коллегия сочла данный довод апелляционной жалобы заслуживает внимания.

Определяя в порядке раздела совместно нажитого имущества право собственности сторон по ½ доле за каждым на автомобиль, суд первой инстанции не учел, что такой раздел не привел к разрешению спора между сторонами, фактически суд первой инстанции не рассмотрел требование сторон о разделе совместно нажитого имущества в виде автомобиля. При этом суд первой инстанции не учел и то обстоятельство, что автомобиль является неделимой вещью, в связи с чем его раздел без выплаты компенсации стоимости доли одной из сторон невозможен.

Судом установлено, что рыночная стоимость автомобиля составляет 1 016 000 рублей. Доказательств иной рыночной стоимости автомобиля И.И. не представила.

Учитывая, что спорным автомобилем пользуется истец О.А., что сторонами по делу не оспаривается, судебная коллегия пришла к выводу о передаче автомобиля в собственность О.А., возложив на него обязанность по выплате И.И. компенсации в счет равенства долей в размере 508 000 рублей.

С учетом изложенного решение суда первой инстанции в части раздела автомобиля отменено с принятием в указанной части нового решения.

*Апелляционное дело № 33-700/2021
Ленинский районный суд г. Чебоксары*

Алименты за прошедший период могут быть взысканы в пределах трехлетнего срока с момента обращения в суд, если судом установлено, что до обращения в суд принимались меры к получению средств на содержание, но алименты не были получены вследствие уклонения лица, обязанного уплачивать алименты, от их уплаты.

Е.С. обратилась в суд с иском к Д.В. о взыскании алиментов на содержание ребенка в твердой денежной сумме, взыскании алиментов за прошедший период.

Исковые требования были мотивированы тем, что она и ответчик являются родителями несовершеннолетнего И.Д., других несовершеннолетних детей Д.В. не имеет; сын проживает с истцом, находится на ее полном обеспечении, ответчик участия в содержании сына не принимает, по месту регистрации не проживает, совместное хозяйство они не ведут, соглашение об уплате алиментов между ними не достигнуто. В марте 2017 года Д.В. написал расписку Е.С. о том, что не позднее 10 апреля 2017 года обязуется заключить соглашение об уплате алиментов, в последующем, неоднократно, как только Е.С. заводила речь о взыскании алиментов через суд, обещал помогать в содержании сына и даже написал еще две расписки, в которых обязался составить у нотариуса соглашение об уплате алиментов, чего так и не было сделано. Д.В. обязался выплачивать на содержание сына по 10 000 рублей ежемесячно.

Ссылаясь на статьи 83, 107, 117 СК РФ, Е.С. просила взыскать с Д.В. в ее пользу алименты за период с октября 2017 года по сентябрь 2020 года в размере 360 000 рублей, а также алименты в твердой денежной сумме в размере 10 836,10 рублей, кратной 1,1 величины прожиточного минимума, ежемесячно на содержание сына И.Д., с даты обращения в суд и до его совершеннолетия, установить порядок индексации взысканных алиментов в зависимости от изменения величины прожиточного минимума в Чувашской Республике.

Решением районного суда республики от 23 декабря 2020 года с Д.В. в пользу Е.С. взысканы алименты на содержание сына И.Д. в размере 9883 рубля, составляющие величину прожиточного минимума на детей по Чувашской Республике за 3 квартал 2020 года, установленную постановлением Кабинета Министров Чувашской Республики № 613 от 11 ноября 2020 года, с последующей индексацией пропорционально росту величины прожиточного минимума в соответствии со статьей 117 СК РФ, ежемесячно, начиная с 20 ноября 2020 года до совершеннолетия ребенка, то есть до 5 июня 2030 года; в удовлетворении остальной части иска о взыскании с Д.В. алиментов на содержание ребенка за период с октября 2017 по сентябрь 2020 года в размере 360 000 рублей отказано.

Рассматривая дело в суде апелляционной инстанции, судебная коллегия пришла к следующему.

Судом установлено, что Д.В. и Е.С. являются родителями И.Д., стороны в браке не состояли. Нотариально удостоверенное соглашение об уплате алиментов отцом на содержание сына между сторонами (родителями) не заключалось.

Согласно справкам о доходах в 2018 году совокупный доход Д.В. составил 187 446,18 рублей (15 620,51 рублей в месяц), что превышает сумму действовавших в 2018 году в Чувашской Республике величины прожиточного минимума для трудоспособного населения и $\frac{1}{2}$ величины прожиточного минимума для детей.

По имеющимся сведениям среднемесячный заработок Д.В. в 2019 году составлял 16 058,23 руб., что также превышает сумму действовавших в 2019 году в Чувашской Республике величины прожиточного минимума для трудоспособного населения и $\frac{1}{2}$ величины прожиточного минимума для детей.

Согласно справкам о доходах в 2018 году Е.С. работала у А.Л. и ее совокупный доход составил 175 091,76 рубль, то есть по 14 590,98 рублей в месяц. В 2019 году ее же доход от работы у А.Л. и в МАУК ЧГДП им.Космонавта Николаева составил 387 593,80 рубля, то есть по 32 299,48 рублей в месяц, что значительно больше заработка ответчика - банкрота.

В пункте 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 года № 56 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов" указано, что требование о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка подлежит удовлетворению судом независимо от трудоспособности родителей, а также нуждаемости ребенка в алиментах.

Обсуждая вопрос о размере алиментов на содержание несовершеннолетнего И.Д., подлежащих взысканию с момента обращения в суд, судебная коллегия исходила из равенства прав и обязанностей родителей в отношении своих детей (пункт 1 статьи 61 СК РФ), предписания пункта 2 статьи 117 СК РФ о том, что размер алиментов, взыскиваемых по решению суда в твердой денежной сумме, в целях их индексации устанавливается судом кратным величине прожиточного минимума, определенной в соответствии с правилами пункта 1 настоящей статьи, в том числе размер алиментов может быть установлен в виде доли величины прожиточного минимума, а также разъяснений, данных Верховным Судом РФ в пункте 27 постановления Пленума от 26 декабря 2017 года № 56 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов" о том, что размер алиментов, взыскиваемых в твердой денежной сумме на несовершеннолетних детей с родителей определяется судом исходя из максимально возможного сохранения ребенку прежнего уровня его обеспечения с учетом материального и семейного положения сторон и других заслуживающих внимания обстоятельств. При этом следует иметь в виду, что с учетом положений статей 1 - 3 Федерального закона от 24 октября 1997 года № 134-ФЗ "О прожиточном минимуме в Российской Федерации", а также равной обязанности родителей по содержанию своих несовершеннолетних детей установление судом алиментов, подлежащих взысканию с одного из родителей ребенка, в размере менее половины соответствующей величины прожиточного минимума для детей может иметь место в случае, когда материальное и (или) семейное положение плательщика алиментов либо иные заслуживающие внимания

обстоятельства объективно не позволяют произвести с него взыскание алиментов в размере половины соответствующей величины прожиточного минимума для детей, и пришла к выводу о взыскании с Д.В. в пользу Е.С. алиментов на содержание сына И.Д. в размере $\frac{1}{2}$ величины прожиточного минимума для детей в Чувашской Республике на 2021 год (4941,5 рубль), установленной Постановлением Кабинета Министров Чувашской Республики от 11 февраля 2021 года № 51, с последующей индексацией в соответствии со статьей 117 СК РФ пропорционально росту величины прожиточного минимума для соответствующей социально-демографической группы населения.

Оснований для взыскания с Д.В. алиментов в большем размере судебная коллегия не усмотрела, считая необходимым учитывать не только интересы Е.С., но также и интересы конкурсных кредиторов Д.В.

Алимента за прошедший период могут быть взысканы в пределах трехлетнего срока с момента обращения в суд, если судом установлено, что до обращения в суд принимались меры к получению средств на содержание, но алименты не были получены вследствие уклонения лица, обязанного уплачивать алименты, от их уплаты (пункт 2 статьи 107 СК РФ).

В обоснование требования о взыскании с Д.В. алиментов за прошлый период (с октября 2017 года по сентябрь 2020 года) Е.С. представила суду расписки Д.В. от 28 марта 2017 года, согласно которой он обязался «не позднее 10 апреля 2017 года заключить у нотариуса со Е.С. соглашение об уплате алиментов в твердой денежной сумме в размере не менее 10 000 рублей на И.Д. ежемесячно», от 5 июня 2018 года, в которой Д.В. обязался «не позднее 1 августа 2018 года заключить у нотариуса соглашение со Е.С. об уплате алиментов в твердой денежной сумме в размере не менее 10 000 рублей ежемесячно, а также компенсировать расходы на лечение, отдых, получение образования за границей на И.Д.» и от 1 сентября 2019 года, где Д.В. обязался «не позднее 1 марта 2020 года заключить у нотариуса соглашение со Е.С. об уплате алиментов в твердой денежной сумме в размере не менее 10 000 рублей ежемесячно на И.Д., а также компенсировать расходы на лечение, отдых, получение образования за границей, обучение в музыкальной школе и покупку музыкального инструмента», которые, по ее мнению, доказывают, что она до обращения в суд предпринимала меры к получению средств на содержание ребенка, а Д.В. уклонялся от их уплаты.

Разрешая соответствующее исковое требование Е.С., судебная коллегия исходила из того, что трехлетний срок, предшествующий обращению Е.С. в суд, ограничен периодом с 20 ноября 2017 года по 19 ноября 2020 года, то есть часть указанного в исковом заявлении срока (с октября 2017 года до 19 ноября 2017 года) в этот период не входит.

В пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 года № 56 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов" разъяснено, что о мерах, принятых в целях получения алиментов, могут свидетельствовать, в частности, обращение истца к ответчику (например, посредством направления телеграмм, заказных писем с уведомлением либо посредством электронной почты) с требованием об уплате алиментов либо с предложением заключить соглашение об уплате алиментов, обращение к мировому судье с заявлением о выдаче судебного приказа о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка (если впоследствии судебный приказ был отменен).

По смыслу приведенных разъяснений, расписка ответчика с обязательством заключить соглашение об уплате алиментов, выданная истцу, является надлежащим доказательством факта обращения истца к ответчику с целью получения от него алиментов. О подложности расписок ответчика никто из участвующих в деле лиц не заявлял.

Таким образом, судебной коллегией установлено, что задолго до обращения в суд, еще в марте 2017 года, Е.С. принимала меры к получению от Д.В. средств на содержание их общего сына. Доказательств уплаты алиментов после этого или уклонения истца от их получения ответчик и его финансовый управляющий не представили. Поэтому требование Е.С. о взыскании с Д.В. алиментов за три года, предшествовавших ее обращению в суд, подлежало удовлетворению.

В соответствии с частью 3 статьи 79 ГПК РФ при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым.

А.И. предъявил к Р.С. иск об оспаривании отцовства, исключении сведений об отце в записи акта о рождении.

В обосновании иска указано, что 20 августа 1996 года ответчик, с которой истец на тот момент состоял в браке и проживал одной семьей, родила сына, отцом которого в органах ЗАГС был записан А.И. В 2001 году их брак в судебном порядке был расторгнут. В январе 2020 года истец узнал, что не является биологическим отцом сына, об этом его родственникам сказала сама Р.С. Ответчик намеренно, зная об отсутствии между ним и сыном кровной связи, вводила истца в заблуждение относительно отцовства в отношении ребенка, алименты взыскала из мести за то, что А.И. женился на ответчике вопреки ее воле по принуждению родителей и по настоящее время за истцом числится долг по алиментам в пользу ответчика.

Ссылаясь на пункт 1 статьи 52 СК РФ А.И. просил установить, что он не является отцом А.А. и исключить из записи акта о рождении А.А. сведения о нем как об отце.

Определением суда от 21 апреля 2020 года А.А. привлечен к участию в деле в качестве соответчика.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что доводы ответчика, не признавшего иск, относимыми и допустимыми доказательствами со стороны А.И. не опровергнуты. Оснований для применения положений части 3 статьи 79 ГПК РФ суд не усмотрел, сославшись на непредставление истцом бесспорных доказательств, указывающих на обоснованность заявленных требований, и на медицинские документы, которые не свидетельствуют о невозможности зачатия А.А. в январе 1996 года, когда, со слов истца, он проживал совместно с Р.С.

С указанными выводами суда первой инстанции судебная коллегия не согласилась по следующим основаниям.

Право супруга, записанного отцом ребенка, родившегося в период брака с его матерью, усомниться в своем отцовстве и оспаривать его в судебном порядке не ограничено каким-либо сроком или предыдущим отношением к ребенку и своим родительским обязанностям (например, к уплате алиментов).

Медицинские документы, как то выписка из журнала родов и история развития ребенка, на которые сослался суд первой инстанции, не являются бесспорным доказательством биологического родства А.И. и А.А. хотя бы потому, что данных о проведенном на этот предмет исследовании в них не содержится.

Ссылка суда на возможность зачатия Р.С. рожденного 20 августа 1996 года ранее срока (недоношенным) ребенка в январе 1996 года в период возобновившегося совместного проживания с А.И. не может служить опровержением доводов иска, поскольку возможность зачатия ребенка супругой от иного лица (не от мужа) в период совместного проживания супругов не исключается.

Кроме того, суд не является специалистом в вопросе определения времени зачатия по журналу родов, а на запрос судебной коллегии заместитель главного врача БУ «Президентский перинатальный центр» Минздрава Чувашии ответил, что точную дату зачатия ребенка по данным журнала родов определить невозможно, беременность может наступить и через неделю после полового контакта, потому факт подтверждения или оспаривания отцовства решается только при проведении медико-генетической экспертизы по установлению биологического родства.

Таким образом, и на это указано в пункте 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 года № 16, одним из основных доказательств, подтверждающих или опровергающих факт отцовства А.И. в отношении А.А. ввиду высокой степени точности определения происхождения ребенка от конкретного лица, могло являться молекулярно-генетическое исследование.

В силу части 1 статьи 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В ходе рассмотрения дела, истец заявил суду ходатайство о назначении соответствующей судебной экспертизы, согласился нести расходы на ее проведение, а после ее назначения дважды (11 сентября и 6 ноября 2020 года) добросовестно являлся в экспертное учреждение.

Судом первой инстанции по делу дважды назначалась судебная молекулярно-генетическая экспертиза, однако в связи с двукратной неявкой ответчика А.А. не была проведена.

В соответствии с частью 3 статьи 79 ГПК РФ при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым. Данный вопрос разрешается судом в каждом конкретном случае в зависимости от того, какая сторона, по каким причинам не явилась на экспертизу или не представила экспертам необходимые предметы исследования, а также какое значение для нее имеет заключение экспертизы, исходя из имеющихся в деле доказательств в их совокупности.

Согласно пункту 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 года № 16 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей" в этих целях суду следовало проверить, имелись ли обстоятельства, объективно препятствовавшие явке ответчика на экспертизу, разъяснялись ли ему положения ч.3 ст.79 ГПК РФ, назначался ли новый срок для проведения экспертизы.

Между тем, изложенные положения законов и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ судом первой инстанции учтены не были, факт биологического отцовства истца в отношении А.А. суд не установил и не опроверг, а в основу решения положил оспариваемую истцом и не подтвержденную какими-либо объективными и достоверными доказательствами презумпцию того, что указанное в актовой записи о рождении отцом лицо является биологическим отцом.

Таким образом, отказывая А.И. в иске, суд фактически сослался на непредставление им тех доказательств (заключение экспертизы), получение которых зависело не только от него, но и от А.А., при этом истец сделал все от него зависящее, чтобы это доказательство представить, а противодействие ответчика осталось без судебной оценки.

В целях устранения нарушений, допущенных судом первой инстанции, а также создания сторонам равных условий для представления доказательств, судом апелляционной инстанции по ходатайству истца вновь была назначена судебная молекулярно-генетическая экспертиза, а участники экспертизы предупреждены о необходимости одновременной явки в экспертное учреждение для сдачи биологического материала.

Копия определения судебной коллегии и сообщение о необходимости явиться в экспертное учреждение А.А. были направлены по всем известным судебной коллегии почтовым адресам, а также на адрес электронной почты, с которого ранее от А.А. в суд поступали заявления, однако к назначенному времени в экспертное учреждение опять явился только А.И., А.А. о причинах неявки не сообщил.

Учитывая, что заключение экспертизы имело бы для дела очень важное значение, и потому в каждом определении суда о назначении экспертизы давались разъяснения о

последствиях уклонения стороны от участия в экспертизе, тем не менее, А.А. от участия в экспертизе дважды уклонился, зависящее исключительно от него неполучение им в ряде случаев судебной почтовой корреспонденции уважительной причиной для неявки на экспертизу служить не может, и других уважительных причин для неявки он не привел, судебная коллегия пришла к выводу, что еще при вынесении решения по существу спора у суда первой инстанции имелись основания для применения положений части 3 статьи 79 ГПК РФ и признания факта отсутствия биологического родства как отца с сыном между А.И. и А.А. установленным, и уж тем более такие основания имелись у суда апелляционной инстанции после третьего по счету неуважительного уклонения А.А. от сдачи биологического материала для экспертизы.

*Апелляционное дело № 33-1258/2021
Новочебоксарский городской суд Чувашской Республики*

2. Разрешение споров, возникающих вследствие причинения вреда.

По делам о возмещении вреда, обязанность возмещения которого законом не возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда, подлежит установлению лицом, действиями/ бездействием которого непосредственно причинен вред потерпевшему, и это лицо считается виновным (надлежащим ответчиком) до тех пор, пока не докажет обратное.

Д.П. обратился в суд с иском к МБУ «Управление жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства», администрации города, администрации района, АО «Дорэкс» о возмещении материального ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия.

Требования были мотивированы тем, что 12 марта 2020 года во дворе дома № 4 по ул. Пирогова истец, управляя находящимся в его собственности автомобилем, совершил наезд на яму, находящуюся на проезжей части, в результате чего его автомобилю были причинены механические повреждения, а ему – материальный ущерб; в возбуждении дела об административном правонарушении в отношении него было отказано в связи с отсутствием состава административного правонарушения, однако сотрудниками ГИБДД был составлен акт о выявленных недостатках в содержании дорог, согласно которому на проезжей части имелась выбоина, превышающая установленные предельные размеры; согласно заключению эксперта стоимость восстановительного ремонта его автомобиля без учета износа составляет 54 400 рублей; ответчики являются юридическими лицами, отвечающими за содержание автомобильных дорог, и несут ответственность за ненадлежащее исполнение возложенных на них задач и функций.

На основании изложенного Д.П. просил взыскать солидарно со всех четырех ответчиков в его пользу материальный ущерб в размере 54 400 рублей.

Взыскивая в пользу Д.П. убытки с АО «Дорэкс» и отказывая в иске к трем другим ответчикам, суд первой инстанции исходил из того, что участок дороги, где находилась выбоина, в соответствии с контрактом № Ф.2017.329835 на выполнение работ по ремонту дорожного покрытия, пешеходных сетей внутридворовых и придомовых территорий города в рамках реализации мероприятий подпрограммы «Формирование современной городской среды» от 8 сентября 2017 года заказчиком МБУ «Управление жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства» был передан подрядчику АО «Дорэкс» для выполнения работ по ремонту дорожного покрытия согласно Техническому заданию и Расчету цены контракта, по условиям контракта подрядчик гарантирует качество выполнения работ в соответствии с действующими нормами и техническими условиями, своевременное устранение недостатков, выполненных при приемке работ, гарантия качества выполняемых работ, в том числе на используемые в работе материалы, предоставляется в полном объеме, подтверждает соблюдение технологии производства, действующих норм и правил и составляет 6 лет с момента подписания сторонами акта о приемке выполненных работ формы № КС-2 (раздел 5),

если в период гарантийного срока обнаружатся недостатки или дефекты, то подрядчик обязан устранить их за свой счет в сроки, согласованные сторонами и зафиксированные в акте с перечнем выявленных недостатков и сроком их устранения; гарантийный срок в этом случае соответственно продлевается на период устранения дефектов, и пришел к выводу, что единственным надлежащим ответчиком по требованиям Д.П. является АО «Дорэкс».

Указанные выводы суда не соответствуют обстоятельствам дела и нормам материального права.

Согласно пункту 2 статьи 12 Федерального закона от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ "О безопасности дорожного движения" обязанность по обеспечению соответствия состояния дорог при их содержании установленным техническим регламентам и другим нормативным документам возлагается на лица, осуществляющие содержание автомобильных дорог.

Согласно статье 16 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" дорожная деятельность в отношении автомобильных дорог местного значения в границах муниципального, городского округа и обеспечение безопасности дорожного движения на них, включая создание и обеспечение функционирования парковок (парковочных мест), осуществление муниципального контроля за сохранностью автомобильных дорог местного значения в границах муниципального, городского округа, организация дорожного движения, а также осуществление иных полномочий в области использования автомобильных дорог и осуществления дорожной деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации относится к вопросам местного значения муниципального, городского округа.

Уставом муниципального образования города, принятым решением Чебоксарского городского Собрания депутатов Чувашской Республики от 30 ноября 2005 года № 40, закреплено, что администрация города как исполнительно-распорядительный орган местного самоуправления управляет и распоряжается имуществом, находящимся в муниципальной собственности в соответствии с порядком, установленным Чебоксарским городским Собранием депутатов; осуществляет иные исполнительно-распорядительные функции в соответствии с действующим законодательством (пункты 9, 18 статьи 50 Устава).

Согласно статье 7 Устава к вопросам местного значения относится дорожная деятельность в отношении автомобильных дорог местного значения в границах Чебоксарского городского округа и обеспечение безопасности дорожного движения на них, включая создание и обеспечение функционирования парковок (парковочных мест), осуществление муниципального контроля за сохранностью автомобильных дорог местного значения в границах Чебоксарского городского округа, а также осуществление иных полномочий в области использования автомобильных дорог и осуществления дорожной деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В то же время публичные полномочия органов местного самоуправления в сфере ответственности по надлежащему содержанию автомобильных дорог местного значения могут быть реализованы путем создания специально ориентированного на эти цели хозяйствующего субъекта, поскольку именно в силу своего правового статуса органы местного самоуправления и их структурные подразделения, не имеющие профессиональных, трудовых и материальных ресурсов, осуществить эти полномочия иным образом не могут.

Так, согласно пункту 3 части 1 статьи 17 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ в целях решения вопросов местного значения органы местного самоуправления городских округов могут создавать муниципальные учреждения, осуществлять финансовое обеспечение деятельности муниципальных казенных учреждений и финансовое обеспечение выполнения муниципального задания бюджетными и автономными муниципальными учреждениями.

Как установлено судом, полномочия органа местного самоуправления, касающиеся дорожной деятельности, переданы специально созданному учреждению с соответствующим финансированием – МБУ "Управление жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства". Учредителем Учреждения является Чебоксарский городской комитет по управлению

имуществом – функциональный орган администрации г.Чебоксары (пункт 1.1 Устава). Одной из основных целей деятельности Учреждения является удовлетворение общественных потребностей в содержании объектов внешнего благоустройства, коммунального хозяйства и реконструкции жилищного фонда. Распоряжением Чебоксарского городского комитета по управлению имуществом от 22 декабря 2011 года № 1114-р на баланс Учреждения сроком на 15 лет переданы объекты внешнего благоустройства, 26 декабря 2011 года между Чебоксарским городским комитетом по управлению имуществом и Учреждением заключен договор о передаче в безвозмездное пользование имущества муниципальной казны, в том числе дороги по ул. Пирогова.

Однако придомовой проезд во дворе дома № 4 по ул. Пирогова в договоре от 26 ноября 2011 года не упомянут, то есть в безвозмездное пользование Учреждению не передавался, и на Учреждение не возложена обязанность по содержанию этого проезда. Собственником земельного участка по ул. Пирогова, относящегося к землям населенных пунктов и предназначенного для размещения подъездных путей, Учреждение не является.

Постановлением администрации города от 30 декабря 2013 года № 4439 утверждена муниципальная программа города Чебоксары «Развитие жилищного строительства и сферы ЖКХ г.Чебоксары». Постановлением администрации г.Чебоксары от 24 мая 2017 года № 1286 эта программа дополнена приложением № 11 «Подпрограмма «Формирование современной городской среды». Задачей подпрограммы является повышение уровня благоустройства дворовых территорий города, ответственным исполнителем подпрограммы значится Управление ЖКХ, энергетики, транспорта и связи администрации г.Чебоксары, одним из соисполнителей - МБУ «Управление ЖКХ и благоустройства», участниками – специализированные организации и предприятия, отобранные на конкурсной основе.

Таким образом, только как соисполнитель подпрограммы «Формирование современной городской среды», а не как лицо, ответственное за содержание придомового проезда во дворе дома № 4 по ул. Пирогова, Учреждение на основании результатов проведенного в электронной форме аукциона 8 августа 2017 года заключило с АО «Дорэкс» контракт № Ф.2017.329835 на выполнение работ по ремонту дорожного покрытия, пешеходных сетей внутридомовых и придомовых территорий города.

Техническим заданием на пятом этапе работ по контракту были предусмотрены работы по ремонту дорожного покрытия, пешеходных сетей внутридомовых и придомовых территорий по ул. Пирогова, д.4. Актами о приемке выполненных работ от 30 октября 2017 года подтверждается выполнение АО «Дорэкс» такого вида работ.

В соответствии с разделом 5 контракта следует, что выявленные заказчиком в течение гарантийного срока дефекты дорожного покрытия должны быть зафиксированы в акте с указанием сроков их исполнения, а сам акт должен быть предъявлен подрядчику на согласование.

Так как никаких актов, заявок на устранение дефектов дорожного покрытия во дворе дома № 4 по ул.Пирогова в АО «Дорэкс» после 30 октября 2017 года не поступало, текущим содержанием этой дворовой территории, а значит, и самостоятельным выявлением выбоин и ям АО «Дорэкс» не занимается.

Исходя из этого, АО «Дорэкс» не является лицом, по вине которого произошло спорное дорожно-транспортное происшествие.

По мнению судебной коллегии, надлежащим ответчиком является администрация города, не доказавшая принадлежность проезда во дворе доме № 4 по ул. Пирогова иному лицу или передачу полномочий по осуществлению дорожной деятельности по содержанию проезда иному лицу. На соответствующий запрос судебной коллегии администрация города не ответила. Администрация Московского района города балансодержателем этого придомового проезда не является, работы по ямочному ремонту асфальтового покрытия дворовых и внутриквартальных территорий района осуществляет только в пределах бюджетного финансирования.

Данных о нарушении Д.П. Правил дорожного движения РФ в момент движения по проезду во дворе дома № 4 по ул. Пирогова в деле не имелось, как не имелось и данных о том, что недостатки дороги были как-то обозначены или огорожены. В этой связи положения пункта 2 статьи 1082 ГК РФ (Если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен) применены быть не могли, и иск Д.П. подлежал полному удовлетворению за счет надлежащего ответчика.

*Апелляционное определение № 33-1770/2021
Ленинский районный суд г. Чебоксары*

Собственник источника повышенной опасности несет обязанность по возмещению причиненного этим источником вреда, если не докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего, либо, что источник повышенной опасности выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц или был передан иному лицу в установленном законом порядке.

В.П. обратился в суд с иском к П.А. и С.Б. о взыскании ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием.

Исковые требования были мотивированы тем, что 10 сентября 2020 года из-за нарушения водителем автомобиля KIA MAGENTIS П.А. пункта 1.3 Правил дорожного движения Российской Федерации произошло дорожно-транспортное происшествие с участием указанного автомобиля и автомобиля MAZDA 3 под управлением истца, постановлением по делу об административном правонарушении от 14 сентября 2020 года П.А. привлечен к административной ответственности по части 3 статьи 12.15 КоАП РФ; гражданская ответственность П.А. на момент ДТП собственником автомобиля KIA MAGENTIS С.Б. застрахована не была; в результате указанного ДТП принадлежащему истцу на праве собственности автомобилю MAZDA 3 были причинены механические повреждения; в целях определения размера причиненного ущерба он обратился к ИП А.В., о предстоящем осмотре автомобиля П.А. был уведомлен телеграммой, согласно экспертному заключению размер материального ущерба, причиненного его автомобилю, составляет 65 300 рублей.

Ссылаясь на статьи 15, 937, 1064, 1079 ГК РФ, В.П. просил взыскать с П.А. и С.Б. в солидарном порядке в свою пользу сумму материального ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, в размере 65 300 рублей.

Возлагая ответственность за причиненный истцу в результате ДТП материальный ущерб в полном объеме на водителя П.А. и отказывая во взыскании его с собственника автомобиля С.Б., суд первой инстанции исходил из того, что в момент причинения ущерба автомобиль находился в законном владении П.А., именно он управлял транспортным средством и именно по его вине автомобилю истца были причинены механические повреждения, оснований для возложения на ответчиков солидарной ответственности не имеется, поскольку авария и наступившие в ее результате последствия не являлись следствием совместных виновных действий ответчиков.

Судебная коллегия с решением суда с учетом нижеследующего не согласилась.

Статьей 210 ГК РФ предусмотрено, что собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не установлено законом или договором.

Федеральным законом от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ "О безопасности дорожного движения" на владельцев транспортных средств возложена обязанность осуществлять обязательное страхование своей гражданской ответственности в соответствии с федеральным законом, и запрещена эксплуатация транспортных средств, владельцами которых не исполнена установленная федеральным законом обязанность по страхованию своей гражданской ответственности.

Согласно пункту 6 статьи 4 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" владельцы транспортных средств, риск ответственности которых не застрахован в форме обязательного и (или) добровольного страхования, возмещают вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу потерпевших, в соответствии с гражданским законодательством, то есть в порядке главы 59 ГК РФ.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Согласно статье 1079 ГК РФ юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, ...), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 3 статьи 1083 настоящего Кодекса.

Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.) (пункт 1).

Владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный этим источником, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, в таких случаях несут лица, противоправно завладевшие источником. При наличии вины владельца источника повышенной опасности в противоправном изъятии этого источника из его обладания ответственность может быть возложена как на владельца, так и на лицо, противоправно завладевшее источником повышенной опасности (пункт 2).

Из указанных правовых норм следует, что гражданско-правовой риск возникновения вредных последствий при использовании источника повышенной опасности возлагается на его собственника и при отсутствии его вины в непосредственном причинении вреда, как на лицо, несущее бремя содержания принадлежащего ему имущества.

Таким образом, собственник источника повышенной опасности несет обязанность по возмещению причиненного этим источником вреда, если не докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего, либо, что источник повышенной опасности выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц или был передан иному лицу в установленном законом порядке.

Предусмотренный статьей 1079 ГК РФ перечень законных оснований владения источником повышенной опасности и документов, их подтверждающих, не является исчерпывающим, но любое из таких оснований требует соответствующего юридического оформления (заключение договора, выдача доверенности на право управления транспортным средством, внесение в страховой полис лица, допущенного к управлению транспортным средством, и т.п.).

В этой связи передача собственником транспортного средства ключей и регистрационных документов на автомобиль другому лицу подтверждает лишь волеизъявление собственника на использование автомобиля другим лицом, но не означает передачу права владения имуществом в установленном законом порядке, и сам по себе факт управления П.А. автомобилем в момент спорного ДТП не свидетельствует о том, что именно он являлся владельцем источника повышенной опасности в смысле, придаваемом данному понятию в статье 1079 ГК РФ.

Не установив факт перехода права владения автомобилем KIA MAGENTIS от С.Б. к П.А., суд первой инстанции неправомерно освободил С.Б. как собственника указанного источника повышенной опасности от ответственности за причиненный данным источником вред.

Из анализа положений статьи 1079 ГК РФ следует, что субъектом ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности является лицо, которое не только использовало источник повышенной опасности на момент причинения вреда, но и обладало гражданско-правовыми полномочиями по владению соответствующим источником повышенной опасности.

Следовательно, для возложения на лицо обязанности по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности, необходимо установление его юридического и фактического владения источником повышенной опасности. Собственник источника повышенной опасности освобождается от ответственности, если тот передан в техническое управление иного лица с надлежащим юридическим оформлением.

С учетом вышеизложенных законоположений в рассматриваемом случае законным владельцем автомобиля KIA MAGENTIS будет являться собственник С.Б., не представившая доказательств надлежащей передачи права владения П.А. и не заявившая о выбытии автомобиля из ее владения в результате чьих-либо противоправных действий.

В этой связи ответственность за материальный ущерб, причиненный в результате использования П.А. принадлежащего С.Б. автомобиля KIA MAGENTIS, в полном объеме должна быть возложена на С.Б., а не П.А., потому не соответствующее нормам материального права решение районного суда судебной коллегией было отменено с принятием нового.

*Апелляционное определение 33-1908/2021
Новочебоксарский городской суд Чувашской Республики*

3. Практика применения административного законодательства.

Правообладатель объекта незавершенного строительства имеет право приобрести земельный участок в аренду сроком на три года однократно для завершения строительства без проведения торгов вне зависимости от реализации им права по его приобретению в аренду для завершения строительства на основании пункта 21 статьи 3 Федерального закона от 25 октября 2001 года № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», если уполномоченным органом в течение шести месяцев со дня истечения срока действия договора аренды земельного участка, в котором расположен этот объект, в суд не заявлено требование об изъятии этого объекта путем продажи с публичных торгов.

А.П. обратился в суд с административным иском к администрации города о признании незаконным решения администрации города об отказе в заключении договора аренды земельного участка на новый срок, возложении обязанности устранить допущенное нарушение путем заключения договора аренды земельного участка на новый срок.

Судом установлено, что административному истцу на праве собственности принадлежит объект незавершенного строительства, площадью застройки 88,9 кв.м., степенью готовности 15%, о чем в Едином государственном реестре недвижимости произведена запись о регистрации от 5 октября 2015 года.

29 августа 2016 года между отделом имущественных и земельных отношений администрации города (арендодатель) и А.П. (арендатор) заключен договор аренды земельного участка, согласно условиям которого арендодатель предоставляет, а арендатор принимает в аренду земельный участок площадью 623 кв.м, для завершения строительства индивидуального жилого дома сроком с 29 августа 2016 года по 28 августа 2019 года (пункты 1.1., 2.1.).

Пунктом 4.3.3 указанного договора аренды земельного участка предусмотрено, что по истечении срока действия договора арендатор имеет право в преимущественном порядке перед другими лицами заключить договор аренды на новый срок на согласованных сторонами условиях по письменному заявлению, направленному арендодателю не позднее чем за 3 месяца до истечения срока действия договора.

Указанный договор аренды в установленном законом порядке 26 октября 2017 года прошел государственную регистрацию.

7 июля 2020 года А.П. обратился в отдел имущественных и земельных отношений администрации города с заявлением о заключении договора аренды указанного земельного участка на новый срок.

Письмом отдела имущественных и земельных отношений администрации города А.П. отказано в заключении договора аренды земельного участка на новый срок для завершения строительства индивидуального жилого дома в связи с использованием права, предоставленного пунктом 5 статьи 39.6 Земельного кодекса РФ.

Разрешая спор по существу и принимая обжалуемое решение об отказе в признании незаконным решения администрации города об отказе в заключении договора аренды земельного участка на новый срок, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии в оспариваемом решении органа местного самоуправления нарушений требований Закона, отсутствия нарушения прав, свобод и законных интересов административного истца.

При этом суд исходил из того, что на спорном земельном участке строительство жилого дома не завершено, А.П. было использовано право на однократное заключение договора аренды земельного участка без проведения торгов для завершения строительства при заключении договора аренды земельного участка от 29 августа 2016 года, срок действия договора истек 28 августа 2019 года.

Судебная коллегия не согласилась с указанным выводом суда ввиду следующего.

В соответствии с подпунктом 10 пункта 2, подпунктом 2 пункта 5 статьи 39.6 ЗК РФ (действующих с 1 марта 2015 года) договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключается без проведения торгов в случае предоставления земельного участка, на котором расположены объекты незавершенного строительства, однократно для завершения их строительства собственникам объектов незавершенного строительства с собственником объекта незавершенного строительства, за исключением указанного в подпункте 1 настоящего пункта, в случае, если уполномоченным органом в течение шести месяцев со дня истечения срока действия ранее заключенного договора аренды земельного участка, на котором расположен этот объект, в суд не заявлено требование об изъятии этого объекта путем продажи с публичных торгов либо судом отказано в удовлетворении данного требования или этот объект не был продан с публичных торгов по причине отсутствия лиц, участвовавших в торгах. Предоставление земельного участка в аренду без аукциона в соответствии с настоящим подпунктом допускается при условии, что такой земельный участок не предоставлялся для завершения строительства этого объекта ни одному из предыдущих собственников этого объекта.

Статьей 11 Федерального закона от 23 июня 2014 года № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» пункт 21 статьи 3 Федерального закона от 25 октября 2001 года № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» изложен в новой редакции: в случае, если объект незавершенного строительства расположен на земельном участке, находящемся в государственной или муниципальной собственности, и право собственности на указанный объект зарегистрировано до 1 марта 2015 года или такой земельный участок предоставлен до 1 марта 2015 года в аренду, собственник указанного объекта имеет право приобрести такой земельный участок в аренду сроком на три года однократно для завершения его строительства без проведения торгов в порядке, установленном статьями 39.14 - 39.17 Земельного кодекса Российской Федерации. Положения настоящего пункта применяются в случае, если ранее такой земельный участок не предоставлялся любому

из предыдущих собственников указанного объекта незавершенного строительства в соответствии с настоящим пунктом.

Указанный Закон вступил в силу с 1 марта 2015 года.

Федеральным законом от 23 июня 2014 года № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» Гражданский кодекс Российской Федерации дополнен статьей 239.1, предусматривающей продажу объекта незавершенного строительства с публичных торгов в случае прекращения действия договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 239.1 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом, в случае прекращения действия договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности и предоставленного по результатам аукциона, объекты незавершенного строительства, расположенные на таком земельном участке, могут быть изъяты у собственника по решению суда путем продажи с публичных торгов. Порядок проведения публичных торгов по продаже объектов незавершенного строительства устанавливается Правительством Российской Федерации.

Правила настоящей статьи применяются также в случае прекращения действия договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, который заключен без проведения торгов в целях завершения строительства объекта незавершенного строительства, при условии, что строительство этого объекта не было завершено (пункт 6 статьи 239.1 ГК РФ).

По смыслу указанных правовых норм и применительно к предмету настоящего публично-правового спора, при наличии зарегистрированного до 1 марта 2015 года права собственности на объект незавершенного строительства и предоставленном до 1 марта 2015 года в аренду земельном участке собственнику указанного объекта, он либо правообладатель объекта незавершенного строительства имеет право приобрести такой земельный участок в аренду сроком на три года однократно для завершения его строительства без проведения торгов. При прекращении действия договора аренды объект незавершенного строительства, расположенный на таком земельном участке, может быть изъят у собственника по решению суда путем продажи с публичных торгов.

Материалами дела подтверждено, что первоначальным собственником объекта незавершенного строительства являлась О.А., о чем в Единый государственный реестр недвижимости 3 декабря 2013 года была внесена соответствующая запись о регистрации права собственности.

Судебная коллегия согласилась с выводом суда первой инстанции о том, что заключение договора аренды земельного участка от 29 августа 2016 года между отделом имущественных и земельных отношений администрации города и А.П., приобретшим объект незавершенного строительства на основании договора купли-продажи от 22 сентября 2015 года у О.А. осуществлено на основании пункта 21 статьи 3 Федерального закона от 25 октября 2001 года № 137-ФЗ. Заключение договора аренды от 29 августа 2016 года обусловлено наличием права собственности в отношении объекта недвижимого имущества, зарегистрированного за А.П.

Между тем, данное обстоятельство не препятствует в заключении нового договора аренды указанного земельного участка без проведения торгов для завершения строительства с собственником объекта незавершенного строительства А.П. на основании подпункта 10 пункта 2, подпункта 2 пункта 5 статьи 39.6 Земельного кодекса РФ, поскольку администрация города после прекращения 29 августа 2019 года договора аренды земельного участка, заключенного с А.П., не обращалась в суд в течение шести месяцев с требованием об изъятии объекта незавершенного строительства, принадлежащего А.П. на праве собственности, путем продажи с публичных торгов.

Истребование администрацией города земельного участка без расположенного на нем объекта незавершенного строительства, находящегося в собственности А.П. и зарегистрированного в установленном законом порядке, противоречит принципу единства

судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, закрепленному подпунктом 5 пункта 1 статьи 1 ЗК РФ.

Учитывая данные обстоятельства, административный истец имеет право на получение в аренду без проведения торгов земельного с целью завершения строительства объекта незавершенного строительства и его последующей эксплуатации путем заключения соответствующего договора аренды земельного участка при повторном рассмотрении заявления А.П., что свидетельствует о незаконности оспариваемого решения административного ответчика.

*Апелляционное дело № 33а-944/2021
Алатырский районный суд Чувашской Республики*

При разрешении вопроса о возможности осуществления перерасчета налога значимым обстоятельством по делу является дата направления налогового уведомления.

ИФНС России обратилась в суд с административным иском о взыскании с Е.В. задолженности в общей сумме 235 196,79 рублей, в том числе: земельный налог с физических лиц за 2015, 2016, 2017 годы в размере 234 954 рубля, пени по земельному налогу с физических лиц за период со 2 по 5 марта 2019 года в размере 242,79 рублей.

Требования мотивированы тем, что Е.В. является плательщиком земельного налога, поскольку ей принадлежит земельный участок. Руководствуясь положениями пунктами 2 и 3 статьи 52, статьи 408 Налогового кодекса Российской Федерации ИФНС исчислила в отношении Е.В. земельный налог за 2015, 2016, 2017 годы и направила в адрес налогоплательщика налоговое уведомление от 24 декабря 2018 года. В связи с несвоевременной уплатой земельного налога с физических лиц за 2015, 2016, 2017 годы налоговым органом в порядке, установленном статьей 75 НК РФ, исчислены пени по земельному налогу с физических лиц за период со 2 по 5 марта 2019 года в размере 242,79 руб.

Для добровольной уплаты задолженности по недоимке и пени налоговым органом налогоплательщику было направлено требование от 6 марта 2019 года со сроком уплаты до 16 апреля 2019 года, которым Е.В. предложено уплатить имеющуюся задолженность, однако требование уплатить задолженность налогоплательщиком не исполнено, задолженность не погашена.

Мировым судьей был вынесен судебный приказ о взыскании с Е.В. задолженности в пользу ИФНС России, который на основании определения от 18 сентября 2019 года отменен.

Разрешая настоящий публично-правовой спор, районный суд, проверив соблюдение налоговым органом срока и порядка взыскания земельного налога с физического лица, правильность исчисления размера начисленных налогов и пени, пришел к выводу об обоснованности требований о взыскании с административного ответчика задолженности по земельному налогу и пени в заявленном налоговым органом размере, указав, что принадлежащий Е.В. земельный участок поставлен на кадастровый учет с видом разрешенного использования - для эксплуатации помещений, а поэтому налоговый орган обоснованно применил ставку в размере 1,5% вместо 0,1%, примененной ранее.

Судебная коллегия согласилась с выводом суда первой инстанции, поскольку оснований полагать административного ответчика свободным от исполнения обязанности по уплате доначисленного земельного налога, не имеется.

В случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, обязанность по исчислению суммы налога может быть возложена на налоговый орган или налогового агента. В случае, если обязанность по исчислению суммы налога возлагается на налоговый орган, не позднее 30 дней до наступления срока платежа налоговый орган направляет налогоплательщику налоговое уведомление. Налог, подлежащий уплате физическими лицами в отношении объектов недвижимого имущества и (или) транспортных средств, исчисляется налоговыми органами не более чем за три налоговых периода, предшествующих календарному году направления налогового уведомления (пункт 2 статьи 52 НК РФ).

Статьей 1 Федерального закона от 3 августа 2018 года № 334-ФЗ статья 52 НК РФ дополнена пунктом 2.1, предусматривающим, что перерасчет сумм ранее исчисленных налогов, указанных в пункте 3 статьи 14 и пунктах 1 и 2 статьи 15 настоящего Кодекса, осуществляется не более чем за три налоговых периода, предшествующих календарному году направления налогового уведомления в связи с перерасчетом, если иное не предусмотрено настоящим пунктом.

Перерасчет, предусмотренный абзацем первым настоящего пункта, в отношении налогов, указанных в пунктах 1 и 2 статьи 15 настоящего Кодекса, не осуществляется, если влечет увеличение ранее уплаченных сумм указанных налогов.

Согласно пункту 2 указанного Закона внесенные изменения в статью 52 НК РФ вступают в силу с 1 января 2019 года.

По смыслу указанных правовых норм налоговый орган вправе произвести перерасчет ранее исчисленного земельного налога за три налоговых периода, предшествующих календарному году направления налогового уведомления, с 1 января 2019 года перерасчет, предусматривающий увеличение ранее уплаченных сумм указанных налогов не допускается.

Определение налоговых ставок земельного налога относится к полномочиям представительных органов муниципальных образований (пункт 1 статьи 394 НК РФ).

Решением Чебоксарского городского Собрания депутатов Чувашской Республики от 10 июня 2004 года № 1287 утверждено Положение о вопросах налогового регулирования в городе Чебоксары, отнесенных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах к ведению органов местного самоуправления.

Пунктом 10.2.1. указанного Положения налоговая ставка устанавливается в следующих размерах:

- 0,3 процента в отношении земельных участков:

отнесенных к землям сельскохозяйственного назначения или к землям в составе зон сельскохозяйственного использования в населенных пунктах и используемых для сельскохозяйственного производства;

ограниченных в обороте в соответствии с законодательством Российской Федерации, предоставленных для обеспечения обороны, безопасности и таможенных нужд;

- 0,1 процента в отношении земельных участков:

не используемых в предпринимательской деятельности, приобретенных (предоставленных) для ведения личного подсобного хозяйства, садоводства или огородничества, а также земельных участков общего назначения, предусмотренных Федеральным законом от 29 июля 2017 года № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

занятых жилищным фондом и объектами инженерной инфраструктуры жилищно-коммунального комплекса (за исключением доли в праве на земельный участок, принадлежащей на объект, не относящийся к жилищному фонду и к объектам инженерной инфраструктуры жилищно-коммунального комплекса) или приобретенных (предоставленных) для жилищного строительства (за исключением земельных участков, приобретенных (предоставленных) для индивидуального жилищного строительства, используемых в предпринимательской деятельности);

занятых индивидуальными и кооперативными гаражами;

- 1,5 процента в отношении прочих земельных участков, в том числе в отношении земельных участков, отнесенных к землям сельскохозяйственного назначения или к землям в составе зон сельскохозяйственного использования в населенных пунктах и не используемых для сельскохозяйственного производства.

Согласно Федеральному закону от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» в настоящее время единственным достоверным источником информации об объектах недвижимости, о правах на них и о владельцах объектов недвижимости является Единый государственный реестр недвижимости.

Судом установлено, что земельный участок, принадлежащий на праве собственности Е.В. поставлен на кадастровый учет 27 января 2014 года со следующими сведениями об объекте недвижимости: категория земель - земли населенных пунктов; вид разрешенного использования -

для эксплуатации помещений, для иных видов использования, характерных для населенных пунктов.

Пунктом 2 статьи 7 Земельного кодекса РФ определено, что любой вид разрешенного использования из предусмотренных зонированием территорий видов выбирается самостоятельно, без дополнительных разрешений и процедур согласования.

29 апреля 2019 года в Единый государственный реестр недвижимости внесены изменения в сведения об указанном земельном участке по заявлению правообладателя, а именно, изменен вид разрешенного использования на «для индивидуального жилищного строительства» из установленных Правилами землепользования и застройки на территории муниципального образования города Чебоксары, утв. решением Чебоксарского городского Собрания депутатов Чувашской Республики от 3 марта 2016 года № 187, для территориальной зоны Ж-1.

Учитывая, что сведениями Единого государственного реестра недвижимости подтверждено наличие у земельного участка, принадлежащего на праве собственности Е.В. в спорный период (2015, 2016, 2017) вида разрешенного использования «для эксплуатации помещений, для иных видов использования, характерных для населенных пунктов», налоговый орган на законных основаниях произвел перерасчет ранее исчисленного земельного налога за 2015, 2016, 2017 годы в отношении указанного объекта налогообложения по налоговой ставке 1,5% от кадастровой стоимости в размере 5594158 рублей, направил налогоплательщику налоговое уведомление от 24 декабря 2018 года.

Из принятого судебной коллегией в качестве нового доказательства реестра отправки заказной корреспонденции от 26 декабря 2018 года, необходимого для правильного разрешения публично-правового спора видно, что указанное налоговое уведомление направлено налогоплательщику 26 декабря 2018 года, т.е. до нового правового регулирования, определенного положениями Федерального закона от 3 августа 2018 года № 334-ФЗ.

Руководствуясь приведенным нормативным регулированием и фактически сложившимися правоотношениями, оснований для отказа налоговому органу во взыскании с Е.В. спорной задолженности по земельному налогу за 2015-2017 годы в размере 234 954 рублей, пени за период со 2 по 5 марта 2019 года в размере 242,79 руб. не имелось.

*Апелляционное определение 33а-998/2021
Московский районный суд г. Чебоксары*

4. Процессуальные вопросы.

В тех случаях, когда ребенок на время рассмотрения дела проживал с одним из родителей, а решением суда его место жительства определено с другим родителем, в резолютивной части решения следует указывать на обязанность родителя, с которым ребенок проживает, передать его другому родителю.

Т.Н. обратилась в суд с иском к А.В. об изменении места жительства ребенка, указав, что решением мирового судьи брак между сторонами расторгнут, место жительства несовершеннолетнего Р., определено с отцом А.В., несовершеннолетнего М., - с матерью. Ответчик должным образом не воспитывает сына, не обеспечивает надлежащих условий для развития ребенка, морально-психологический климат в семье отца создает негативный фон для проживания ребенка. А.В. также не общается с младшим сыном М., не интересуется его жизнью и здоровьем, препятствует общению детей, тем самым действует вопреки их интересам. В настоящее время ее материальное положение, уровень доходов, график работы позволяют обеспечивать детей, по месту ее проживания имеются все необходимые условия для их воспитания.

В связи с этим истец просила изменить место жительства Р., определив место жительства ребенка с ней, и взыскать с А.В. в пользу нее алименты на содержание несовершеннолетних детей Р. и М.

Решением районного суда республики место жительства несовершеннолетнего Р., установленное решением мирового судьи судебного участка №1, изменено и определено с матерью Т.Н.; разъяснено о том, что А.В. имеет право и обязан участвовать в воспитании сына Р., а мать Т.Н. не вправе препятствовать ему в осуществлении родительских прав.

Судебная коллегия согласилась с выводом суда первой инстанции.

Вместе с тем, поскольку судебным решением определено место жительства ребенка с одним из родителей, то в решении следует указывать и на обязанность родителя передать ребенка тому родителю, с которым определено место жительства ребенка. Указание в резолютивной части решения на обязанность передачи ребенка другому родителю будет направлено на своевременную защиту прав несовершеннолетних детей и позволит избежать неясности в исполнении решения суда, поскольку отсутствие такого указания может привести к необходимости разъяснения судебного решения. Такие разъяснения даны в Обзоре практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 июля 2011 года.

В связи с этим судебная коллегия дополнила резолютивную часть решения абзацем о возложении на ответчика обязанности по передаче Р. матери Т.Н., с которой определено место жительства ребенка.

*Апелляционное дело № 33-1913/2021
Вурнарский районный суд Чувашской Республики*

Предъявление административным истцом требования к ненадлежащему судебному приставу-исполнителю не может служить основанием для вывода суда первой инстанции об отказе в удовлетворении иска ввиду не указания административным истцом в качестве ответчика надлежащего должностного лица.

Р.А. обратился в суд с административным иском к СПИ Ленинского РОСП УФССП по ЧР Е.А., старшему СПИ Ленинского РОСП УФССП по ЧР С.А., УФССП по ЧР о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя в части не рассмотрения по существу ходатайств взыскателя, вынесения и направления взыскателю соответствующего постановления по результатам их рассмотрения; признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя в части не проведения (несвоевременного проведения) необходимых мероприятий по обращению взыскания на имущество должника; признании незаконным бездействия старшего судебного пристава-исполнителя в части отсутствия контроля за своевременностью и достаточностью проводимых мероприятий судебным приставом-исполнителем; возложении обязанности рассмотреть по существу ходатайства и направить взыскателю соответствующее постановление по результатам рассмотрения.

Разрешая заявленные требования и отказывая в их удовлетворении, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что в действиях судебного пристава-исполнителя Е.А. отсутствуют признаки неправомерно бездействия ввиду того, что указанные обращения были рассмотрены в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

Отказывая в части заявленного административным истцом требования о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя по не проведению (несвоевременному проведению) необходимых мероприятий по обращению взыскания на имущество должника, суд исходил из того, что исполнительное производство от 2 августа 2019 года не находится на исполнении у судебного пристава-исполнителя Е.А., а находится в производстве судебного пристава-исполнителя Т.Ю., требования к которой не заявлены, что лишает возможности данное должностное лицо возражать против заявленного требования.

Судебная коллегия не согласилась с указанным выводом суда.

Согласно части 1 статьи 221 КАС РФ состав лиц, участвующих в деле об оспаривании решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными

или иными публичными полномочиями, определяется в соответствии с правилами главы 4 настоящего Кодекса с учетом особенностей, предусмотренных частью 2 настоящей статьи.

В пункте 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 года № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» разъяснено, что по делам об оспаривании постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей требования предъявляются административным истцом, заявителем к судебному приставу-исполнителю, чьи постановления, действия (бездействие) оспариваются, при прекращении его полномочий - к должностному лицу, которому эти полномочия переданы, а если полномочия не передавались - к старшему судебному приставу соответствующего структурного подразделения ФССП России (части 4, 5 статьи 38, глава 22 КАС РФ и глава 24 АПК РФ).

Частью 4 статьи 38 КАС РФ определено, что под административным ответчиком понимается лицо, к которому предъявлено требование по спору, возникающему из административных или иных публичных правоотношений, либо в отношении которого административный истец, осуществляющий контрольные или иные публичные функции, обратился в суд.

В случае если обязательное участие в административном деле другого лица в качестве административного ответчика предусмотрено настоящим Кодексом или если невозможно рассмотреть административное дело без участия такого лица, суд первой инстанции привлекает его к участию в деле в качестве административного соответчика (часть 5 статьи 41 КАС РФ).

Однако данные положения Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации не были учтены судом первой инстанции при рассмотрении настоящего административного дела.

Предметом рассмотрения настоящего публично-правового спора, исходя из искового заявления, являются действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя не только по сводному исполнительному производству, находящемуся в производстве судебного пристава-исполнителя Е.А., но действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя Е.Г. по другому исполнительному производству.

Предъявление административным истцом требования о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя Е.А. в части не проведения (несвоевременного проведения) необходимых мероприятий по обращению взыскания на имущество должника не могло служить основанием для вывода суда первой инстанции об отказе в удовлетворении иска ввиду не указания административным истцом в качестве ответчика надлежащего должностного лица.

*Апелляционное определение № 33а-1681/2021
Ленинский районный суд г. Чебоксары*

Пропуск срока на обращение в суд сам по себе не может быть признан достаточным и веским основанием для принятия судом решения об отказе в удовлетворении административных требований без проверки законности оспариваемых административным истцом действий.

Е.П. обратился в суд с административным иском о признании незаконными решения ИФНС по городу, решения УФНС по республике, восстановлении срока на обращение в суд.

Судом установлено, что на основании решения ИФНС по городу Чебоксары проведена выездная налоговая проверка Е.П. по вопросам правильности исчисления и своевременности уплаты (удержания, перечисления) налога на добавленную стоимость, налога на доходы физических лиц, исполнения обязанности налогового агента по исчислению и своевременности перечисления налога на добавленную стоимость, налога на доходы физических лиц за период с 1 января 2015 года по 31 декабря 2017 года, страховых взносов за период с 1 января 2017 года по 31 декабря 2017 года.

По результатам выездной налоговой проверки ИФНС по городу составлен акт налоговой проверки, согласно которому установлена неуплата (неполная уплата) налога на добавленную стоимость, налога на доходы физических лиц за 2015-2016 годы в общей сумме 4 100 323 рублей, предложено начислить пени за несвоевременную уплату налога на добавленную стоимость, налога на доходы физических лиц в сумме 1 296 527, 67 рублей, привлечь Е.П. к ответственности.

Основанием вынесения указанного акта послужил вывод должностных лиц налогового органа о том, что Е.П. осуществлялась предпринимательская деятельность в сфере осуществления строительно-монтажных работ по договору субподряда от 4 марта 2015 года и договору подряда от 10 ноября 2015 года, заключенных с ООО «Интер-Волга» и оплатой указанным юридическим лицом оказанных услуг.

По результатам рассмотрения материалов выездной налоговой проверки ИФНС по городу принято решение, в соответствии с которым Е.П. привлечен к ответственности за совершение налогового правонарушения, предусмотренного пунктом 1 статьи 122, пунктом 1 статьи 126 Налогового кодекса Российской Федерации в виде штрафа в общей сумме 100 361 рубль.

Согласно указанному решению Е.П. предложено уплатить сумму неуплаченного налога на добавленную стоимость и налога на доходы физических лиц за 2015-2016 годы в общей сумме 3 440 048 рублей, а также пени в размере 1 198 971 рубль.

Решением УФНС по республике от 30 августа 2019 жалоба Е.П. на указанное решение ИФНС по городу оставлена без удовлетворения.

Отказывая в удовлетворении заявленных исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что административным истцом пропущен срок обращения с настоящим административным иском без уважительной причины, исчислив его с 9 сентября 2019 года (день вручения решения УФНС по Чувашской Республике).

При этом суд исходил из того, что заявленное в качестве уважительной причины основание о том, что административный истец был ознакомлен с заключением эксперта ЭКЦ МВД по республике от 4 июня 2020 года лишь 31 июля 2020 года, не служит основанием для восстановления пропущенного срока, поскольку довод о незаключении им договора подряда от 10 ноября 2015 года был заявлен и в апелляционной жалобе, поданной Е.П. в УФНС по республике, т.е. до ознакомления с результатами почерковедческой экспертизы, и не лишало его права в рамках рассмотрения административного спора заявить ходатайство о проведении почерковедческой экспертизы.

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия исходила из следующего.

Статьей 219 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации установлено, что административное исковое заявление может быть подано в суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации, иному лицу стало известно о нарушении их прав, свобод и законных интересов (часть 1). Пропуск установленного срока обращения в суд не является основанием для отказа в принятии административного искового заявления к производству суда. Причины пропуска срока обращения в суд выясняются в предварительном судебном заседании или судебном заседании (часть 5).

Несвоевременное рассмотрение или нерассмотрение жалобы вышестоящим органом, вышестоящим должностным лицом свидетельствует о наличии уважительной причины пропуска срока обращения в суд (часть 6). Пропущенный по указанной в части 6 приведенной статьи или иной уважительной причине срок подачи административного искового заявления может быть восстановлен судом, за исключением случаев, если его восстановление не предусмотрено данным кодексом (часть 7).

Пропуск срока обращения в суд без уважительной причины, а также невозможность восстановления пропущенного (в том числе по уважительной причине) срока обращения в суд является основанием для отказа в удовлетворении административного иска (часть 8).

Из приведенных законоположений следует обязанность суда первой инстанции при решении вопроса о пропуске срока обращения в суд в порядке главы 22 Кодекса

административного судопроизводства Российской Федерации выяснять причины такого пропуска.

Однако суд не принял мер к проверке доводов Е.П. об обращении в суд к ООО «Интер-Волга» об установлении факта трудовых отношений, обращении в Арбитражный суд Чувашской Республики с настоящим иском, при том, что данные обстоятельства имеют юридическое значение, поскольку вменяемые Е.П. нарушения обусловлены финансово-хозяйственными взаимоотношениями с указанным юридическим лицом.

В соответствии с частями 8 и 9 статьи 226 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации при рассмотрении административного дела в порядке главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд выясняет обстоятельства, указанные в частях 9 и 10 данной статьи, в полном объеме, в том числе как соблюдение истцом сроков обращения в суд, так и нарушение его прав, свобод и законных интересов, соответствие оспариваемого решения, совершенного оспариваемого действия (бездействия) нормативным правовым актам, регулирующим спорные отношения, наличие полномочий и оснований для принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемого действия (бездействия) и соблюдение порядка принятия такого решения, совершения действия (бездействия).

Пропуск срока на обращение в суд сам по себе не может быть признан достаточным и веским основанием для принятия судом решения об отказе в удовлетворении административных требований без проверки законности оспариваемых административным истцом действий, что следует из статьи 226 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Из разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, содержащихся в постановлении от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении», следует, что судебный акт является законным в том случае, когда он принят при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, и обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, а также тогда, когда он содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Обжалуемый судебный акт приведенным требованиям не соответствует, поскольку суд, отказывая в удовлетворении административного искового заявления только по мотиву пропуска процессуального срока обращения в суд и не устанавливая иные обстоятельства, предусмотренные частью 9 статьи 226 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, не дав оценку по существу доводам административного истца относительно незаконности действий должностных лиц налогового органа вменившего ему осуществление предпринимательской деятельности в сфере осуществления строительно-монтажных работ в проверяемый период, фактически отказал Е.П. в защите нарушенного права без проверки законности оспариваемых действий, что является недопустимым и противоречит задачам административного судопроизводства.

*Апелляционное дело № 33а-332/2021
Ленинский районный суд г. Чебоксары*

Судебная коллегия по гражданским
делам Верховного Суда
Чувашской Республики

Судебная коллегия по административным
делам Верховного Суда
Чувашской Республики